

Второй молодой мастер семьи Шао был хорошо известен в кругу их общества, и с ним нельзя было связываться.

Цянь Вэньцзе узнал об этом на второй день переезда, потому что его недавно купленный мяч случайно попал в голову второго молодого мастера семьи Шао, и, по его словам, молодой мастер тогда упал и был доставлен в больницу в коме.

Он еще не проснулся.

— Что не так с тобой, маленький негодник, что ты так играешь? Зачем тебе нужно было так бить мячом! Тебе конец! Меня не назовут Ван, если я не убью тебя, когда мы вернемся домой!

В проходе больницы женщина тащила Цянь Вэньцзе, который был похож на мертвую собаку, и бросилась в палату с парой туфель на среднем каблучке с тревожным видом.

— Я хочу, чтобы ты сейчас же извинился, ты меня слышишь?

Женщина увидела, что мальчик побледнел, и внезапно остановилась ударить его. Она потянула его за уши и хлопнула по заднице.

— Ты слышишь!

— Ай, больно! Мама! Я сказал, что это не я пнул мяч! — лицо Цянь Вэньцзе надулось, когда он сердито заговорил.

Он не понимал, почему его мама, которая обычно относилась к нему так нежно, поступала с ним сейчас так неразумно.

— Мяч твой, и другие дети сказали, что ты им играл, но ты все еще смеешь спорить!

Прежде чем двое вошли в палату, женщина приготвилась постучать в дверь, но та внезапно открылась изнутри.

Это была медсестра.

Женщина поспешно спросила тихим голосом:

— Медсестра, могу я вас спросить, как ребенок в этой палате? Что-то не так?

Она действительно была немного напугана, ладони ее рук покрылись холодным потом.

В конце концов, дела отца Цяня немного улучшились, и их семья переехала в элитный район вилл. Но всего через день после переезда их ребенок отправил ребенка семьи Шао в больницу. Какое преступление!

Медсестра взглянула на нее и увидела, что женщина была в одежде известного бренда. Хотя она выглядела довольно безвкусно, одежда на ее теле стоила больше, чем ее, медсестры, годовая зарплата. Она ответила:

— Никаких травм, просто он еще не очнулся.

Не очнулся? Женщина была потрясена. Второго молодого мастера Шао довели до состояния овоща?

Она покачала головой, чувствуя себя виноватой и испуганной на какое-то время, и не могла не почувствовать грусть, прислонившись к двери палаты.

Дверь палаты не была закрыта плотно, из-за чего она толкнула ее. Чтобы удержать равновесие, она бросилась на несколько шагов вперед и внезапно врезалась в край кровати, заставив ее сильно затрястись.

— Мама! — Цянь Вэньцзе вбежал на своих коротких ногах и внезапно встретился взглядом с ребенком, который лежал на больничной койке.

Они смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

Ее сын еще не очнулся, а Цай Ялань уже был встревожна и зла. Увидев, что ворвались двое незваных гостей, она собиралась разразиться руганью на них несколько раз, но услышала крик ребенка:

— Он проснулся!

Сыночек!

Цай Ялань больше ничего не волновало, поспешно повернув голову, она увидела большие круглые глаза сына, похожие на черный виноград.

— Сянь Сянь, ты проснулся, что-нибудь тебя беспокоит? — спросила она, кнопкой вызывая врача.

Как только Шао Сянь очнулся от приступа боли, он увидел у кровати ребенка с густыми бровями, как у Карандаша Шин-Чан¹, что просто не соответствовало этой сцене. (п/п: персонаж манги, который затем был адаптирован в аниме, популярен в Китае.)

Что случилось? Неужели он впал в кому на десять лет и, как только очнулся, родился маленький карандаш Цянь? (п/п: прозвище, относящееся к Цянь Вэньцзе из-за того, что он похож на карандаш шин-чан.)

Увидев его, никто бы не поверил, если бы кто-то сказал, что это не его настоящий сын.

Он наклонил голову, посмотрел на правую сторону кровати и снова удивился. Была ли сейчас медицина настолько развитой? Как можно так омолодиться?

Смотря на свою мать, если бы кто-то сказал, что она на 20 лет помолодела, люди бы и правда этому поверили!

Услышав ее слова озабоченности, сердце Шао Сяня потеплело, и он сладко ответил:

— Мама.

!!!

Почему его голос был таким молодым!

На мгновение его мозг заработал на высокой скорости, он отчаянно сжал бедро и чуть не расплакался от боли. В конце концов, его мать оставалась его матерью, а Карандаш все еще оставался тем Карандашиком, которого он знал.

— Мам. Я хочу посмотреться в зеркало.

Цай Ялань неправильно поняла, что он имел в виду, и улыбнулась, утешая его:

— Сянь Сянь, ты не сломал себе лицо, все в порядке.

Шао Сянь на мгновение посмотрел на нее.

Цай Ялань порылась в своей сумке, но не нашла маленького зеркальца даже после того, как перерыла всю сумочку.

— Почему бы не использовать мое? — женщина слабо протянула маленькое зеркальце.

Прежде чем Цай Ялань успела ответить, Шао Сянь отнесся к этому вежливо.

— Спасибо, тетюшка Ван.

— ...Нет нужды в благодарности, — замялась Ван Шуфэнь.

Второй молодой мастер семьи Шао действительно знает ее! Что произошло с этим маленьким волнением в ее сердце?

Шао Сянь не заметил беспокойства под ее спокойным лицом, поскольку рассматривал детское личико в зеркале.

Это был предсмертный сон?

В этот момент в палату поспешно вошел доктор и вежливо проверил Шао Сяня, убедившись, что он в хорошем состоянии и может быть выписан в ближайшее время.

Цай Ялань с радостью отправила доктора из палаты и позвала людей пройти процедуры выписки.

После этого, как только она обернулась, она почти тесно прижалась к Ван Шуфэнь.

— Кто ты? — нахмурилась она и спросила.

Ван Шуфэнь отступила на шаг и виновато улыбнулась:

— Шао, миссис Шао, я искренне извиняюсь. Второго молодого мастера ранил ребенок нашей семьи. Я здесь, чтобы извиниться. А, кстати, сколько стоит лечение? Я вам все компенсирую.

Заявив это, она вернулась к своей сумочке, намереваясь заплатить.

— Нет надобности, — Цай Ялань взглянула на Цянь Вэньцзе и увидела его честную внешность, а затем сказала: — Будь осторожен в будущем и не калечь других.

Цянь Вэньцзе собирался возразить, но услышал голос матери:

— Что ты хочешь сказать? Извинись перед вторым молодым мастером!

Он был так зол, что отказался говорить. Не он ударил тот мяч, так зачем ему извиняться?

Почему даже мама ему не поверила?

— Тетушка Ван, это не он меня ударил, — Шао Сянь, наконец, отложил маленькое зеркальце.

Хотя это мог быть просто прекрасный сон перед смертью, ему все же захотелось протянуть руку помощи несправедливо обвиненному мальчишке.

Глаза Цянь Вэньцзе благодарно заблестели, он взглянул на Шао Сяня и взволнованно вскочил.

— Ты слышала? Я не пинал тот мяч! Я не пинал!

Цай Ялань нахмурилась и сказала:

— Сянь Сянь, а кто тебя тогда ударил?

— Чэнь Юй, — механически ответил Шао Сянь.

Фактически, он тогда еще этого не знал. Просто потому, что мяч принадлежал Цянь Вэньцзе, все подумали, что Цянь Вэньцзе и ударил его.

Цянь Вэньцзе считали виновником более десяти лет, а затем Вэнь Чэнь Юй напился и рассказал ему, тогда правда и стала известна.

Из-за этого инцидента Цянь Вэньцзе пошел и сцепился с Чэнь Юем, избивая его до тех пор, пока тот не потерял зубы, пока даже его собственные родители не могли узнать его.

Конечно, даже уменьшенная версия Цянь Вэньцзе, услышав имя виновного, не могла не прийти в ярость. Он закатал рукава и сказал:

— Мам! Этот Чэнь или кто-то там еще подставил меня! Я хочу отомстить ему.

Ван Шуфэнь дала ему подзатыльник:

— Зачем тебе драться? Как ты можешь говорить, кто тебя этому научил в твоём возрасте?

Цянь Вэньцзе внезапно съежился, как перепел.

Если честно, вся его боевая сила исходила от прекрасных генов его родителей, которые умели драться.

Но, увы, он был слишком мал.

— Но разве мяч не твой? — спросила Цай Ялань.

Цянь Вэньцзе послушно ответил:

— Он мой, но мне нужно было сходить в туалет, поэтому я пошел домой, а мяч оставил на улице.

По мере того, как вода отступает, появляется скала.

Все жили в районе вилл, здесь была общественная игровая площадка, где любили резвиться дети. Чэнь Юй не увидел владельца мяча, поэтому было естественно, что он тихонько его пнул.

— Тебе не разрешается в будущем ничего оставлять так небрежно, слышишь? — Ван Шуфэнь поучала его, но ее тон явно был мягок.

Цянь Вэньцзе горько кивнул.

— Я понял.

Когда он вернется, он должен найти эту собаку Чэня, чтобы отомстить!

Не говоря уже о воровстве и о мяче, сговор с другими детьми. Чтобы он посмел так подставить его, да он был действительно храбрецом.

— Мадам, процедуры выписки завершены.

За дверью палаты появился мужчина в костюме и кожаных туфлях с выпиской в руке.

Цай Ялань поспешно спросила Шао Сяня:

— Сянь Сянь, ты можешь идти? Как насчет того, чтобы позволить маме понести тебя?

Шао Сянь в изумлении покачал головой:

— Мам, я сам.

Почему этот сон еще не закончился?

Он сидел на краю кровати и собирался взять ботинки и надеть их, но теперь у него были короткие ноги, и он не мог даже дотянуться до пола ногами.

Увидев, как он напоминает маленького взрослого, Цай Ялань показалось это настолько милым, что она задрожала и сказала с улыбкой:

— Сянь Сянь, мама поможет тебе надеть обувь.

Лицо Шао Сяня покраснело; ему уже было 30 лет!

Незадолго до того, как он успел среагировать, Цай Ялань уже умело помогла ему обуться.

— Миссис Шао, хотя мой ребенок не пинал мяч, это все равно случилось из-за того, что он его не забрал. Мне очень жаль, — Ван Шуфэнь подтолкнула Цянь Вэньцзе в спину.

Цянь Вэньцзе посмотрел на Шао Сяня.

Он был кривым! И только что он помог ему. Ему действительно следует извиниться за то, что он из-за его мяча отправился больницу.

— Извини, я не должен так оставлять мяч.

Это было сказано искренне.

С ее сыном все было в порядке, и настроение Цай Ялань улучшилось, она невольно рассмеялась.

— Вы здесь новенькие? В каком доме вы живете?

Ван Шуфэнь, наконец, отпустила камень со своего сердца, и сказала номер дома с яркой улыбкой.

— О, это очень близко к нашему дому, — Цай Ялань изящно улыбнулась: — Послезавтра моему сыну десять лет, так что приходите к нам домой поиграть.

— Конечно, определенно придем.

Только когда он вышел из ворот больницы и увидел вид снаружи, Шао Сянь наконец очнулся.

Двадцать лет спустя интернет-литература процветала, и он сам прочитал много романов о переселении, возрождении и системах. Теперь, когда с ним произошла такая странная ситуация, если это не было сном, то оставалась только одна возможность.

Но существовало ли перерождение на самом деле?

Вернувшись домой, отец Шао и старший молодой мастер Шао, которые были заняты делами компании, бросились к нему и тепло спрашивали, как он себя чувствует. Пока Цай Ялань в третий раз не сказала, что с ним все в порядке, эти двое наконец успокоились.

Даже мастер Шао, который жил глубоко в старом особняке, позвонил, чтобы выразить свою озабоченность.

Раньше Шао Сянь игнорировал свои благословения, но теперь, будучи сторонним наблюдателем этого «сна», он действительно был любимцем.

Он завидовал себе.

— Сянь Сянь, вернись в дом и приляг сначала, мама сделает для тебя суп, — сказала Цай Ялань и направилась на кухню.

Хотя у семьи Шао были слуги, Цай Ялань была готова вымыть руки и лично приготовить суп для своего сына.

Отец Шао и старший молодой мастер Шао спокойно переглянулись и оба вздохнули. Они боялись, что могут попросить поесть разве что только какие-нибудь остатки.

Шао Сянь размышлял целый день и ночь и наконец принял реальность.

Так или иначе, он попал в автокатастрофу в возрасте 30 лет и не знал, какой ужасный вид у него будет. Сейчас же все было хорошо.

Однако тот факт, что он закрылся и особо не разговаривал после выписки из больницы, все еще привлекал внимание семьи Шао.

— Сянь Сянь не произносит ни слова весь день, ты не волнуешься? — Цай Ялань села на диван и сердито посмотрела на Шао Боюаня. (п/п: отец Шао)

Шао Боюань отложил газету.

— О чем беспокоиться? Разве не хорошо, что он спокойный?

— Он стал таким слишком внезапно, как я могу не беспокоиться?

Шао Юнь, старший брат Шао Сяня, утешил ее и сказал:

— Мама, не волнуйся, может, через два дня он вернется в норму. Некоторые из его маленьких друзей придут завтра на день рождения Сянь Сяня, и, возможно, тогда он и поболтает с ними.

Цай Ялань задумалась о сказанном, и ей действительно нечего было ответить.

— Сянь Сяня ударил ребенок семьи Чэнь. Разве мы не пригласили семью Чэнь? — серьезно спросила она.

Этот ребенок из семьи Чэнь был бесчестным, и судя по всему, когда он станет взрослым, хорошим характером он не обзаведется.

— Мы вместе живем в этом районе и регулярно пересекаемся, как можно не пригласить его семью? — сказал Боюань. — Кроме того, я пригласил их всех. Ты же не можешь просто сказать им, чтобы они не приходили, верно? Не сердись, это всего лишь один раз. Мы не будем водиться с ними в будущем.

По сравнению со старыми семьями, семью Шао можно было рассматривать как выскочек, но они также могли считаться первоклассными богатыми. В лучшем случае семью Чэнь и Цянь можно было рассматривать только как нуворишей. Перед семьей Шао они были, безусловно, поскромнее.

Само собой разумеется, что семье Шао не следует жить здесь, в этом районе, но и мастер Шао, и Шао Боюань особо не любили расточительство. Этот их дом был хорошо обжитым, поэтому они не стали покупать новый и переезжать.

Можно сказать, что семья Шао была самой обсуждаемой семьей в их районе. Если семья Шао даст понять, что они не взаимодействуют с семьей Чэнь, семье Чэнь будет трудно вести бизнес в этом городе.

<http://bllate.org/book/14271/1263486>